

"Чего ты нервничаешь? Здесь только ты и я. Даже если ты действительно что-то скажешь, это только небеса знают, что ты меня знаешь".

Су Цинцин продолжала заманивать Стивена, чтобы он ослабил бдительность: "Я обещаю не подавать на тебя в суд, и даже скажу что-нибудь хорошее для тебя перед вторым мастером, как насчет этого?".

Лоб Стива был настолько нервным, что на нем выступил холодный пот, его руки крепко сжимали руль, и он не смел моргнуть, глядя прямо перед собой.

Су Цинцин подняла руку, зачесала пряди волос за уши и кокетливо улыбнулась: "Стивен, ты должен знать, что повышение и рост твоей должности зависит только от моих слов".

"Разве ты не завидуешь огромному количеству банкнот, премии по итогам года и ежегодному отпуску, когда он захочет?".

Сонг Ю: Где банкноты?

Сун Юй: Где премия по итогам года?

Сонг Ю: Где ежегодный отпуск, который вы можете взять, когда захотите? !

"Кашель, мэм, не смущайте меня, я действительно ничего не знаю". Стивен поднял руку, чтобы вытереть холодный пот со лба, и у него возникла идея встряхнуть кастрюлю.

"Кстати, Сун Юй был со вторым мастером весь год, практически неразлучен. Такие вещи очень понятны Сун Юю, а я вернулся в Китай только в последние два года, поэтому многого не знаю".

Су Цинцин вздохнула, казалось, что она действительно не может ничего спросить, она опустила окно машины и посмотрела на пешеходов, которые шли и шли за окном.

Она подперла щеки руками и некоторое время молчала. Остекленевшие зрачки постепенно становились все темнее и темнее. Никто не знал, что за бурные волны скрывались в глубине ее чернильных зрачков.

Как раз когда Стивену показалось, что он может временно избежать катастрофы, Су Цинцин внезапно заговорила.

"Можешь не отвечать на вопрос. Тогда почему второй мастер пострадал, и кто его ранил? Ты должен ответить мне правдиво".

Су Цинцин повернула голову, и ее взгляд упал на затылок Стивена. .

Стив вспотел как дождь, и всего за две секунды его спина взмокла от пота.

"Это, мэм..."

Су Цинцин медленно улыбнулась, она была холодной, и это был человек, "Не говори мне, что ты ничего не знаешь, ты сам разберешься, если ты меня обидишь, может у тебя будет светлое будущее, сиди и отдыхай."

Стивен был готов расплакаться, он был еще ребенком, разве можно его так пугать?

"Госпожа, я сказал, я сказал, что этого недостаточно, но второй мастер неоднократно просил нас не говорить этого, если второй мастер будет привлечен к ответственности..."

Су Цинцин была ясна в своем сердце, составила план и пообещала глубоким голосом: "Не беспокойся об этом, я позабочусь об этом, если что-то случится, ты только скажи."

...

Кабинет президента на последнем 48-м этаже Vantone Group.

"Босс, это отчет о работе за последние шесть месяцев. Пожалуйста, взгляните на него. Кроме того, послеобеденное совещание перенесено на 9 часов завтрашнего утра, в 7 часов вечера будет ужин, а в 10:30 состоится видеоконференция. Сегодняшний маршрут выглядит следующим образом. "

Аллен держал в руках рабочий лист и с выражением повторял ежедневный отчет о пустяковой работе.

Черная фигура, сидящая перед компьютерным столом, ничего не сказала, его глаза не отрывались от экрана телефона, никто не знал, о чем он думает.

"Босс?" Аллен не удержался и позвал.

"Понятно, давай сначала выйдем". Сяо Цзиньюй положила телефон, махнула рукой и устало нахмурилась.

Аллен хотел продолжить что-то говорить, но кто-то внезапно появился позади него и вовремя схватил его за руку.

Увидев приближающегося человека, Аллен поджал губы, почтительно кивнул, а затем спокойно развернулся и вышел.

"Разве я не сказал тебе выйти?"

Сяо Цзиньюй равнодушно смотрела на телефон, ее длинные пальцы медленно сжимались, все ее тело источало ледяную ауру, к которой не должны приближаться посторонние, все ее тело было крайне раздраженным.

"Вы, должно быть, видели заявление, опубликованное Genesis, разве это не тот результат, которого вы хотите?"

чистый и ясный голос раздался в тихом и унылом офисе. Он был теплым и влажным, но в нем слышались нотки беспомощности и безразличия, поэтому слушать его было неприятно.

Сяо Цзиньюй был потрясен, его взгляд упал на это красивое лицо, каким бы большим ни был его нрав, он не мог не исчезнуть бесследно в одно мгновение.

"Аджин, когда ты еще говорил такие вещи". В тоне Сяо Цзиньюй была редкая беспомощность.

Ему все равно, что думают о нем другие.

Но Бай Цзинь - другое дело. Они знают друг друга уже много лет. Сяо Цзиньюй не верит,

что Бай Цзинь не поймет его нынешних кропотливых усилий.

Бай Цзинь схватил свой мобильный телефон, обошел его сзади и ритмично прижал свои длинные пальцы к виску Сяо Цзиньюя.

"Как дела, немного полегчало?" Бай Цзинь знал, что раз он бесконечно работает, то будет давить на него, когда никого не будет рядом.

Сяо Цзиньюй почувствовал его задумчивость, уголки его рта слегка приподнялись, а широкие и теплые ладони обхватили светлые и тонкие пальцы.

"Вообще-то я в порядке, просто немного раздражен. Подойди и поговори со мной".

Бай Цзинь позволил ему потянуть себя, не сопротивляясь, пара чистых и ясных глаз посмотрела на него на мгновение, и слабо улыбнулась.

"Когда ты говоришь, что ты явно мягкосердечный, тебе приходится притворяться жестокосердным. Хотя я знаю, что у тебя есть свои соображения, мое понимание не означает, что Цинцин может понять тебя".

В последние дни Бай Цзинь не раз попадал в неприятности с Сяо Цзиньюй из-за дел Су Цинцин. Их "разногласия"

это как два старых отца, которые придерживаются своих собственных взглядов на воспитание своих детей и не желают отступать.

После стольких лет знакомства Бай Цзинь также хорошо знал Сяо Цзиньюй, и только тогда он убедил себя, что принимает его действия неохотно.

"Понимает она это или нет, но ей всегда нужно взрослеть".

Бай Цзинь не знал, смеяться ему или плакать, поэтому ему пришлось напомнить ему: "Не забывай, Куан Мотин - известный охранник телят, ты слышал, какие резкие слова он сказал тебе в тот день, если ты снова попытаешься использовать Цинцин, он не станет. Будет хорошо, если ты оставишь это".

Как и в этот раз, он скорее потеряет восемьсот солдат, чем уничтожит тысячу врагов.

С тех пор как сегодня утром Genesis в одностороннем порядке сделала заявление о временном расторжении контракта с Vantone, Vantone Group упала на два дневных лимита.

Эта потеря, не говоря уже о головной боли Сяо Цзиньюя, может привести к тому, что через некоторое время придется бешено звонить по телефону из совета директоров.

Сяо Цзиньюй вздохнул и молча достал из кармана пачку сигарет.

Как только он собрался открыть ее и достать одну, он протянул другую руку и тут же отрезал сигарету от пачки.

"Сколько раз я тебе говорил, что я не могу курить, забудь об этом?" Бай Цзинь потерял свою улыбку и уставился на человека с суровым лицом.

Сяо Цзиньюй с пустыми руками наблюдал, как Бай Цзинь конфисковал вещи, без всякого самообладания.

"У тебя плохой желудок, ты не любишь есть вовремя, не любишь быть послушной и отдыхать. В общем, я не могу это контролировать, но курить категорически нельзя. Выпейте чай из волчьей ягоды и хризантемы, только что заваренный".

сказал Бай Цзинь, независимо от желания Сяо Цзинюя пить его или нет, он сразу сунул термос ему в руку.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2576674>